

«Ночью ужас беспричинный...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Ночью ужас беспричинный...» «НОЧЬЮ УЖАС БЕСПРИЧИННЫЙ...»

Ночью ужас беспричинный
В непонятной тьме разбудит;
Ночью ужас беспричинный
Кровь палящую остудит;
Ночью ужас беспричинный
Озирать углы принудит;
Ночью ужас беспричинный
Неподвижным быть присудит.
Сердцу скажешь: «Полно биться!
Тьма, и тишь, и никого нет!»
Сердцу скажешь: «Полно биться!»
Чья-то длань во мраке тронет...
Сердцу скажешь: «Полно биться!»
Что-то в тишине простонет...

Сердцу скажешь: «Полно биться!»
Кто-то лик к лицу наклонит.

Напрягая силы воли,
Крикнешь: «Вздор пустых поверий!»
Напрягая силы воли,
Крикнешь: «Постыдись, Валерий!»
Напрягая силы воли,
Крикнешь: «Встань, по крайней мере!»
Напрягая силы воли,
Вдруг – с постели прыгнешь к двери!

ночь 10/11 апреля 1915 г.

• **Евангельские звери**

*Итальянский аполог XII века
(неизвестного автора)*

У светлой райской двери,
Стремясь в Эдем войти,
Евангельские звери
Столпились по пути.

Помногу и по паре
Сошлись, от всех границ,
Земли и моря твари,
Сонм гадов, мошек, птиц,

И Петр, ключей хранитель,
Спросил их у ворот:
«Чем в райскую обитель
Вы заслужили вход?»

Ослят неустрашимо:
«Закрыты мне ль врата?
В врата Иерусалима
Не я ль ввезла Христа?»

«В врата не впустят нас ли?»

Вол мыкнул за волом:
«Не наши ль были ясли
Младенцу – первый дом?»

Да стукнув лбом в ворота:
«И речь про нас была:
„Не поит кто в субботу
Осла или вола?“»

«И нас – с ушком игольным
Пусть также помянут!» –
Так, гласом богомольным,
Ввернул словцо верблюд.

А слон, стоявший сбоку
С конем, сказал меж тем:
«На нас волхвы с Востока
Явились в Вифлеем».

Рот открывая, рыбы:
«А чем, коль нас отнять,
Апостолы могли бы
Семь тысяч напитать?»

И, гласом человека,
Добавила одна:
«Тобой же в рыбе некой
Монета найдена!»

А, из морского лона
Туда приплывший, кит:
«Я в знаменьи Ионы, –
Промолвил, – не забыт!»

Взнеслись: «Мы званы тоже!» –
Все птичьи племена, –
«Не мы ль у придорожий
Склевали семена?»

Но горлинки молодые
Поправили: «Во храм
Нас принесла Мария,
Как жертву небесам!»

И голубь, не дерзая
Напомнить Иордан,
Проворковал, порхая:
«И я был в жертву дан!»

«От нас он (вспомнить надо ль?)
Для притчи знак обрел:
„Орлы везде, где падаль!“» —
Заклекотал орел.

И птицы пели снова,
Предвосхищая суд:
«Еще об нас есть слово:
„Не сеют и не жнут!“

Пролаял пес: „Не глуп я:
Напомню те часы,
Как Лазаревы струпья
Лизать бежали псы!“

Но, не вступая в споры,
Лиса, без дальних слов:
„Имеют лисы норы“, —
Об нас был глас Христов!»

Шакалы и гиены
Кричали, что есть сил:
«Мы те лизали стены,
Где бесноватый жил!»

А свиньи возопили:
«К нам обращался он!
Не мы ли потопили
Бесовский легион?»

Все гады (им не стыдно)
Твердили грозный глас:
«Вы — змии, вы — ехидны!» —
Шипя; «Он назвал нас!»

А скорпион, что носит
Свой яд в хвосте, зубаст,
Ввернул: «Яйцо коль просят,
Кто скорпиона даст?»

«Вы нас не затирайте!» —
Рой мошек пел, жужжа, —
«Сказал он: „Не собирайте
Богатств, где моль и ржа!“»

Звучало пчел в гуденьи:
«Мы званы в наш черед:
Ведь он, по воскресеньи,
Вкушал пчелиный мед!»

И козы: «Нам дорогу!
Внимать был наш удел,
Как „Слава в вышних богу!“
Хор ангелов воспел!»

И нагло крикнул петел:
«Мне ль двери заперты?
Не я ль, о Петр, отметил,
Как отрекался ты?»

Лишь агнец непорочный
Молчал, потупя взор...
Все созерцали — прочный
Эдемских врат запор.

Но Петр, скользнувши взглядом
По странной полосе,
Где змий был с агнцем рядом,
Решил: «Входите все!

Вы все, в земной юдоли, —
Лишь знак доброт и зол.
Но горе, кто по воле
Был змий иль злой орел!»

11 апреля 1916 г.

• Рыбье празднество

Пусть царит уныние где-то на земле!
Беспечально празднество рыб в Па-де-Кале!

В залах малахитовых водного дворца
Собрались, по выводам, толпы без конца:

Здесь акулы грузные, окуни, трески,
Рыбешки летучие, пестрые бычки.

Малые, огромные, все плывут, спешат...
Светит электричеством, в коридорах, скат;

Сверху светит водоросль, пышный канделябр:
Сколько блесков, отблесков, и чешуи, и жабр!

Будут пляски разные, и потехи ждут:
Там, на гряде раковин, позабавит спрут;

В хижине коралловой хор морских коньков
Пантомимой пламенной увлечет без слов;

Рядом, для поклонников олимпийских муз,
Разыграет Демеля труппа из медуз.

А под утро самое, предварив разъезд,
Выведен с процессией пятипалых звезд,

Скажет с красной кафедры, жестами всех лап,
Речь громоподобную многоумный краб;

Объяснит, что праведно был прославлен днесь
Тот, кто кормит тщательно мир подводный весь,

Что сему кормителю так давно пора
Хоть клешней качанием прокричать: «Ура!»

Что все бури, отмели и огонь твой, Эльм!
Славься между рыбами царь торпед – Вильгельм!

11 апреля 1916 г. Goşgular